

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 25 октября. Если высказанная ранее мысль о возможности нашей встречи на Советском черноморском побережье представляется для Вас приемлемой, то я бы считал весьма желательным осуществить этот план. Условия для встречи здесь вполне благоприятны. Я надеюсь, что и безопасный доступ Вашего корабля в Черное море к этому времени будет возможно обеспечить. Поскольку в данное время врачи не советуют мне предпринимать большие поездки, я вынужден с этим считаться. Буду рад Вас видеть, как только Вы сочтете возможным предпринять путешествие. 29 октября 1944 года.

Получено 19 ноября 1944 года

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ
ПРЕЗИДЕНТА

Все мы трое придерживаемся одного мнения, что нам следует встретиться в самое ближайшее время, но некоторые факторы, главным образом географического порядка, делают это нелегким в настоящий момент. При известных трудностях я могу собраться в поездку куда-либо теперь с тем, чтобы возвратиться сюда к рождеству, но, откровенно говоря, было бы гораздо более удобным, если бы я мог отложить это на время после моего вступления в должность 20 января. Мои военно-морские органы решительно высказываются против Черного моря. Они не хотят идти на проводку крупного корабля через Дарданеллы или Эгейское море, так как это потребовало бы очень сильного эскорта, в котором ощущается большая нужда в других местах. Черчилль предложил Александрию или Иерусалим. Возможны Афины, хотя это еще неопределенно. Кроме того, я не решаюсь уехать отсюда в настоящее время, когда мой старый конгресс доживает последние дни, причем он, по-видимому, не будет окончательно распущен ранее 15 декабря. Более того, конституция требует, чтобы я находился здесь для того, чтобы обратиться с

ежегодным посланием к новому конгрессу, который соберется здесь в начале января. Я предлагаю, чтобы мы все встретились примерно 28 или 30 января, и я надеюсь, что к этому времени Вы сможете совершить поездку по железной дороге до какого-нибудь порта на Адриатическом море и что мы встретимся с Вами там, или что Вы сможете в несколько часов пересечь море на одном из наших кораблей и прибыть в Бари, а затем на автомобиле в Рим, или что Вы проследуете на этом же корабле несколько дальше, и все мы встретимся в каком-либо месте, например в Таормине, в Восточной Сицилии, где в это время будет довольно хорошая погода. Мне доступен почти любой пункт в районе Средиземного моря, где я могу находиться на таком расстоянии от Вашингтона, которое будет невелико для авиасвязи, с тем чтобы я мог исполнять свои обязанности в отношении законодательства вопрос, с которым Вы знакомы. Я должен иметь возможность получать законопроекты или резолюции, которые будут посылаются отсюда и которые должны быть возвращены в течение десяти дней. Я надеюсь, что Ваши январские военные операции не воспрепятствуют Вашему приезду в это время, и я не думаю, чтобы нам следовало откладывать встречу на более позднее время, чем конец января или начало февраля. Если, конечно, тем временем нацистские армии или нацистская клика быстро распадутся, нам придется встретиться раньше, хотя я предпочел бы, чтобы встреча состоялась в конце января. Другое предложение состоит в том, чтобы встреча состоялась где-нибудь на Ривьере, но это будет зависеть от ухода германских войск из северо-западной части Италии. Я хотел бы чтобы Вы сообщили мне о Ваших соображениях по поводу этого. Имеется много вопросов, о которых я надеюсь переговорить с Вами. Вы и я понимаем проблемы, стоящие перед, каждым из нас, и, как Вам известно, я предпочитал бы, чтобы эти беседы носили неофициальный характер, и поэтому я не считаю нужным составлять официальную повестку дня. Генерал Хэрли, мой Посол в Китае, делает все возможное, чтобы уладить дела между войсками в Северном Китае и генералиссимусом [49] . Он достиг некоторых

успехов, но пока ничего не было подписано. Я шлю Вам свои самые горячие приветствия.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ Ф. РУЗВЕЛЬТУ**

Очень жаль, что Ваши военно-морские органы сомневаются в целесообразности Вашего первоначального предположения о том, чтобы местом встречи нас троих избрать Советское побережье Черного моря. Предлагаемое Вами время встречи в конце января или в начале февраля у меня не вызывает возражений, но при этом я имею в виду, что нам удастся избрать местом встречи один из советских портовых городов. Мне все еще приходится считаться с советами врачей об опасности дальних поездок. Я все же надеюсь, что нам удастся если не сейчас, то не сколько позже окончательно договориться о приемлемом для всех нас месте встречи. Шлю Вам мои самые лучшие пожелания. 23 ноября 1944 года.

Получено 14 декабря 1944 года

**ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА
РУЗВЕЛЬТА МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

Ввиду того, что перспективы нашей скорой встречи еще не ясны, и так как я убежден, что мы должны как можно скорее пойти вперед в деле созыва общей конференции Объединенных Наций по вопросу о Международной организации, с чем, я уверен, Вы согласны, я поручил Послу Гарриману передать Вам настоящее послание и обсудить с Вами от моего имени важный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности. Прежде чем станет возможным созвать общую конференцию, мы, конечно, должны будем договориться по этому вопросу и по другим вопросам. Я также займись этим вопросом с Премьер-Министром Черчиллем. Подвергнув дальнейшему рассмотрению весь этот вопрос, я в настоящее время считаю, что суть нижеизложенного проекта должна полностью удовлетворить все

заинтересованные стороны. Предложение по разделу С главы о Совете Безопасности: Р а з д е л С. Голосование. 1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос. 2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета. 3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII и согласно первому пункту раздела С главы VIII [76] . Вы видите, что это требует единогласия постоянных членов во всех решениях Совета в отношении определения угрозы Миру, так же как и в отношении действий для устранения подобной угрозы — или для подавления агрессии или других нарушений мира. С практической точки зрения я вижу, что это необходимо, если такого рода действия должны быть осуществимыми. Поэтому я готов в этом отношении согласиться с точкой зрения, выраженной Вашим Правительством в его меморандуме, представленном на совещаниях в Думбартон-Оксе [72] по вопросу о Международной организации безопасности. Это, конечно, означает, что каждый постоянный член всегда будет иметь голос при принятии решения такого характера. В то же время предложения, выдвинутые в Думбартон-Оксе, предусматривают в разделе А главы VIII юридическую или другую процедуру рекомендательного характера, которая может быть использована Советом Безопасности в целях добровольного мирного урегулирования споров. И в этом отношении я убежден, что, если рекомендации Совета Безопасности будут одобрены постоянными членами, они приобретут гораздо большее значение. Однако я также уверен, что такого рода процедура будет эффективна лишь при условии, что великие державы возьмут на себя моральное руководство, демонстрируя свою верность принципам справедливости. Поэтому я, уверен, что, принимая условие, по которому все стороны, участвующие в споре, воздержатся от голосования в отношении такого рода процедуры, отмечая тем самым свою

готовность не требовать для себя особого положения в этом отношении, постоянные члены в значительной степени увеличат свой моральный престиж и укрепят свое собственное положение, как главные хранители мира в будущем, никоим образом не подвергая опасности свои жизненные интересы и не нарушая основного принципа, что великие державы должны действовать единогласно во всех решениях Совета, затрагивающих подобные интересы. Это сделало бы гораздо более приемлемым для всех наций общий проект, который обязательно должен предоставить великим державам специальную роль в сохранении мира. Ни Советский, ни американский меморандумы, представленные в Думбартон-Оксе, не содержали конкретных положений относительно процедуры голосования по вопросам такого характера. Наши представители там, конечно, не имели возможности прийти к определенному соглашению по этому вопросу. Вы и я должны теперь найти путь к завершению дела, столь успешно продвинутого ими от нашего имени. Если Вы склонны в благоприятном смысле рассмотреть какой-либо подобный предложенному мною подход к проблеме голосования в Совете, не согласились ли бы Вы, чтобы в ближайшем будущем состоялась встреча представителей, назначенных Вами, мною и Премьер-Министром Черчиллем, для выработки полного проекта по этому вопросу и для обсуждения необходимых мероприятий для скорого созыва общей конференции Объединенных Наций.

Получено 25 марта 1945 года.

**ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО
ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА
ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Посол Громыко только что уведомил Государственный Департамент о составе советской делегации на конференцию в Сан-Франциско⁸⁷. Мы весьма высокого мнения о личных качествах и способностях Посла Громыко и уверены, что он успешно представлял бы Советский Союз. Тем не менее я не могу не испытывать глубокого разочарования в связи с тем, что г-н Молотов, по-видимому, не предполагает присутствовать на конференции. Помня о дружественном и плодотворном сотрудничестве в Ялте между г-ном Молотовым, г-ном Иденом и г-ном Стеттиниусом, я уверен, что Государственный Секретарь рассчитывал продолжить в Сан-Франциско в том же самом духе совместную работу, направленную к достижению, наконец, нашей общей цели — учреждению действенной международной организации, призванной обеспечить всему миру безопасность и мир в будущем.

Если г-н Молотов будет отсутствовать, то конференция лишится весьма многого. Если срочные и ответственные дела в Советском Союзе не позволят ему присутствовать на конференции до конца, я очень надеюсь, что Вы найдете возможным разре-

шить ему приехать по крайней мере для участия в весьма важных первых заседаниях. Все державы-инициаторы и большинство других стран, участвующих в конференции, будут представлены своими министрами иностранных дел. Принимая это во внимание, я опасаюсь, что отсутствие г-на Молотова будет истолковано во всем мире как признак отсутствия должного интереса со стороны Советского Правительства к великим задачам этой конференции.

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ МАРШАЛА И. В. СТАЛИНА
ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ**

Мы весьма ценим и придаем важное значение созываемой в Сан-Франциско Конференции⁸⁷, призванной положить начало международной организации мира и безопасности народов, но обстоятельства так сложились, что В. М. Молотов, действительно, не имеет возможности принять участие в Конференции. Я и В. М. Молотов крайне сожалеем об этом, но созыв по требованию депутатов Верховного Совета в апреле Сессии Верховного Совета СССР, где присутствие В. М. Молотова совершенно необходимо, исключает возможность его участия даже в первых заседаниях Конференции.

Вы знаете также, что Посол А. А. Громыко вполне успешно выполнил свою задачу в Думбартон-Оксе⁸⁹, и мы уверены, что он с большим успехом будет возглавлять советскую делегацию в Сан-Франциско.

Что же касается разных истолкований, то, как Вы понимаете, это не может определить принимаемые решения.

27 марта 1945 года.

Получено 15 июня 1945 года

**ЛИЧНО И СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА
СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА**

Т. В. Сун вылетел сегодня в Москву через Чунцин. В конце июня он прибудет в Москву для обсуждения деталей подготовки советско-китайского соглашения. Посол Хэрли получил инструкции уведомить Чан Кай-ши 15 июня о советских условиях и приложить все усилия к тому, чтобы получить одновременно его согласие. Послу Хэрли дано указание уведомить генералиссимуса [49] , что Правительство Соединенных Штатов будет поддерживать Ялтинское соглашение [104]

№ 263 Отправлено 30 января 1945 года ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну Ф. РУЗВЕЛЬТУ Прошу принять, г-н Президент, мои искренние поздравления и наилучшие пожелания по случаю дня Вашего рождения. № 264 Получено 2 февраля 1945 года ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА Разрешите мне выразить мою благодарность за сердечные поздравления, которые Вы сообразовали послать мне в день моего рождения. № 265 МЕМОРАНДУМ ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА Ниже приведены два основных военных вопроса, на которые американские начальники штабов хотели бы получить ответы на конференции [81] в ближайшее время. а) После того, как произойдет разрыв между Россией и Японией, будет ли для Вас существенным, чтобы оставались открытыми линии снабжения через Тихий океан и Восточную Сибирь? б) Можете ли Вы дать заверения, что воздушным силам США будет разрешено базироваться, на Комсомольск — Николаевск или какой-либо другой более подходящий район при условии, что операции и снабжение воздушных сил будут проводиться без нанесения ущерба русским операциям? [82] Ф.Д.Р. [83] 5 февраля 1945 года

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Кореиз, Крым. Уважаемый Маршал Сталин, Я тщательно обдумывал наше заседание сегодня вечером, и я хочу сообщить Вам со всей откровенностью свои мысли. Поскольку дело касается Польского

Правительства, я весьма обеспокоен тем, что между тремя великими державами не существует согласия о политическом положении в Польше. Признание Вами одного правительства, а нами и британцами — другого в Лондоне, по-моему, выставляет нас в плохом свете перед всем миром. Я уверен, что такое положение не должно продолжаться и что если оно будет продолжаться, то это может лишь дать нашим народам повод думать, что между нами существует раскол, чего в действительности нет. Я исполнен решимости не допустить раскола между нами и Советским Союзом. Наверняка имеется способ примирить наши разногласия. На меня произвели большое впечатление некоторые Ваши высказывания сегодня, в частности Ваша решимость в отношении того, что Ваша армия, продвигающаяся к Берлину, должна иметь обеспеченный тыл. Вы не можете, и мы не должны терпеть какое-либо временное правительство, которое будет причинять Вашим вооруженным силам какие-либо неприятности этого рода. Я хочу, чтобы Вы знали, что я осознаю это полностью. Верьте мне, когда я говорю Вам, что народ у нас в стране критически смотрит на то, что он считает разногласием между нами на этой важнейшей стадии войны. В сущности народ спрашивает, как мы сможем договориться даже о более существенных вопросах в будущем, если мы не можем достичь согласия теперь, когда наши войска ведут концентрическое наступление на общего врага. Я должен был разъяснить Вам, что мы не можем признать Люблинское Правительство [84] в его теперешнем составе, и весь мир считал бы, что мы закончили нашу работу здесь с прискорбными результатами, если бы мы разъехались при наличии открытых и явных разногласий между нами по этому вопросу. Вы сказали сегодня, что Вы будете готовы поддержать любые предложения с целью разрешения этой проблемы, которые имеют достаточно шансов на успех, причем Вы также упомянули о возможности приглашения сюда некоторых членов Люблинского Правительства. Вполне понимая, что все мы в равной степени стремимся урегулировать это дело, я хотел бы немного развить Ваше предложение и предложить, чтобы мы немедленно пригласили сюда, в Ялту, г-на Берута и г-

на Осубка-Моравского из Люблинского Правительства, а также двух или трех лиц из следующего списка поляков, которые согласно имеющейся у нас информации были бы желательны в качестве представителей других элементов польского народа для участия в создании нового временного правительства, которое все мы трое могли бы признать и поддержать: епископ Сапега из Кракова, Винценты Витос, г-н Жулавский, профессор Буяк и профессор Кутшеба. Если в результате присутствия этих польских деятелей здесь мы могли бы совместно договориться с ними о временном правительстве в Польше, которое, несомненно, должно включать некоторых польских деятелей, Находящихся за границей, таких, как г-н Миколайчик, г-н Грабский и г-н Ромер, то Правительство Соединенных Штатов и, я уверен, также Британское Правительство были бы готовы рассмотреть вместе с Вами условия, на которых они отмежевались бы от Лондонского правительства и вместо него признали бы новое временное правительство. Я надеюсь, что мне не нужно заверять Вас в том, что Соединенные Штаты никогда не поддержат каким-либо образом никакое временное правительство в Польше, которое относилось бы враждебно к Вашим интересам. Само собой разумеется, что любому временному правительству, которое могло бы быть образовано в результате нашего совещания с поляками здесь, было бы вменено в обязанность провести свободные выборы в Польше в возможно кратчайший срок. Я уверен, что это полностью соответствует Вашему желанию видеть вышедшей из хаоса этой войны новую, свободную и демократическую Польшу. Искренне Ваш Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ 6 февраля 1945 года.

МАРШАЛУ И. В. СТАЛИНУ

Кореиз, КРЫМ. Уважаемый Маршал Сталин. Я обдумывал, потому что я должен был это сделать, возможные политические трудности, с которыми я мог бы встретиться в Соединенных Штатах в связи количеством голосов, которым будут располагать великие державы в Ассамблее Международной организации. Мы договорились — причем я, конечно, выполняю это соглашение — о том, чтобы поддержать на предстоящей конференции

Объединенных Наций принятие Украинской и Белорусской Республик в члены Ассамблеи Международной организации. Я несколько обеспокоен тем, что могут указывать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, может быть, будет необходимо для того, чтобы конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнивать положение Соединенных Штатов. Я хотел бы знать прежде, чем эта проблема встанет передо мной, что Вы не имеете возражений и поддержите предложение в этом духе, если мне будет необходимо сделать его на предстоящей конференции. Я был бы весьма благодарен, если бы Вы сообщили мне Ваше мнение в ответ на это письмо. Искренне Ваш Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ 10 февраля 1945 года.

ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ «Ливадия», КРЫМ.

Уважаемый г-н Рузвельт, Получил Ваше письмо от 10 февраля. Я совершенно согласен с Вами, что, поскольку число голосов Советского Союза увеличивается до трех в связи с включением в список членов Ассамблеи Советской Украины и Советской Белоруссии, следует также увеличить количество голосов для США. Я думаю, что можно было бы довести количество голосов США до трех, как у Советского Союза и его двух основных Республик. Если это понадобится, я готов официально поддержать это свое предложение. С глубоким уважением И. СТАЛИН Кореиз, 11 февраля 1945 года.

Получено 13 февраля 1945 года

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ
ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА**

Покидая гостеприимные берега Советского Союза, я желаю еще раз сказать Вам, как глубоко я благодарен за многие любезности, которые Вы оказали мне, когда я был Вашим гостем в Крыму. Я уезжаю весьма ободренным результатом совещания между Вами, Премьер-Министром [70] и

мной. Народы мира, я уверен, будут рассматривать достижения этого совещания не только с одобрением, но и как действительную гарантию того, что наши три великие нации могут сотрудничать в мире так же хорошо, как и в войне.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 27 сентября. Я разделяю Вашу уверенность в том, что прочное согласие между тремя ведущими державами является верной гарантией будущего мира и отвечает лучшим надеждам всех миролюбивых народов. Последовательность наших правительств в такой политике в послевоенный период, как этого мы достигли во время этой великой войны, будет, мне кажется, иметь решающее значение. Конечно, у меня имеется большое желание встретиться с Вами и с Президентом. Я придаю этому большое значение с точки зрения интересов нашего общего дела. Однако в отношении себя я вынужден сделать оговорку: врачи не советуют мне предпринимать большие поездки. На известный период мне придется с этим считаться. Я весьма приветствую Ваше желание приехать в Москву в октябре. Нам следовало бы обсудить военные и другие вопросы, которые имеют большую важность. Если Вам что-либо помешает приехать в Москву, мы, разумеется, с готовностью встретим г-на Идена. Ваше сообщение о планах поездки в Европу Президента представляет для меня большой интерес. Я также уверен в его новом избирательном успехе. Что касается Японии, то наша позиция остается той же, что была в Тегеране. Я и Молотов шлем Вам свои наилучшие добрые пожелания. 30 сентября 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ
МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Ваши люди очень обеспокоены маршрутом, по которому мне предложили следовать. Для меня нехорошо лететь на высоте более 8000 футов, хотя в случае необходимости я могу позволить себе это в течение примерно часа. Мы считаем меньшим риском лететь через Эгейское море и Черное море.

В общем я убедился, что этот путь является лучшим и не слишком рискованным. Поскольку мы сможем безопасно приземлиться для заправки горючим в случае необходимости в Симферополе или на любой другой посадочной площадке на побережье, которую Вы сможете предоставить, я буду вполне удовлетворен тем обслуживанием, которое имеется на месте. В моем самолете есть все необходимое. Важно лишь то, чтобы мы смогли послать вперед самолет для установления вместе с Вами общей сигнальной станции для руководства нашим полетом и приземлением. Пожалуйста, дайте необходимые указания. Я предвкушаю новый приезд в Москву в условиях наиболее счастливых за время с августа 1942 года. 4 октября 1944 года.

СЕКРЕТНО И ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Ваше послание от 4 октября получил. Приземление на аэродроме Сарабуз около Симферополя обеспечено. Пришлите Ваш сигнальный самолет на этот аэродром. 5 октября 1944 года.

ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на

ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

1. На Ваше личное и секретное послание от 3 января 1945 года. Благодарю Вас за присланные Вами два послания на имя Президента по польскому вопросу. Конечно, я и мои коллеги по Военному кабинету огорчены тем оборотом, который принимают события. Я вполне понимаю, что самое лучшее – это встретиться нам троим вместе и обсудить все эти дела не только как изолированные проблемы, но в связи с общей международной обстановкой как в отношении войны, так и перехода к миру. Тем временем наша позиция, как она Вам известна, остается неизменной. 2. Я жду этой важнейшей встречи, и я доволен, что Президент Соединенных Штатов готов предпринять это далекое путешествие. Мы договорились, если Вы согласитесь, о том, чтобы в качестве кода было выбрано слово «Аргонавт» [234], причем я надеюсь, что Ваша сторона будет пользоваться этим кодовым обозначением в любых сообщениях, которыми будут обмениваться

должностные лица, занимающиеся разработкой подготовительных мероприятий. 3. Я только что вернулся, посетив по отдельности штаб генерала Эйзенхауэра и штаб фельдмаршала Монтгомери. Битва в Бельгии носит весьма тяжелый характер, но считают, что мы являемся хозяевами положения. Отвлекающее наступление, которое немцы предпринимают в Эльзасе, также причиняет трудности в отношениях с французами и имеет тенденцию сковать американские силы. Я по-прежнему остаюсь при том мнении, что численность и вооружение союзных армий, включая военно-воздушные силы, заставят фон Рундштедта пожалеть о своей смелой и хорошо организованной попытке расколоть наш фронт и по возможности захватить порт Антверпен, имеющий теперь жизненно важное значение. 4. Я отвечаю взаимностью на Ваши сердечные пожелания к Новому году. Пусть он сократит страдания великих народов, которым мы служим, и принесет прочный мир, обеспеченный нашей совместной гарантией. 5 января 1945 года

**ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ**

Я согласен, чтобы слово «Аргонавт» [235] , как это Вы предложили в послании от 5 января, служило кодом для всяких сообщений, касающихся встречи. В соответствии с полученным от Президента предложением прошу Вашего согласия, чтобы местом встречи можно было считать Ялту, а датой встречи – 2 февраля. 10 января 1945 года.

**ЛИЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на
ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

Я предлагаю не допускать представителей прессы на «Аргонавт» [244] , но каждый из нас будет иметь право привезти не более трех или четырех одетых в форму военных фотографов для производства фотосъемки и киносъемки. Фотографии и кинофильмы должны быть выпущены, когда мы сочтем это подходящим. Сообщите мне, пожалуйста, согласны ли Вы. Конечно, будут опубликованы обычные одно или несколько согласованных

коммюнике. Я посылаю аналогичную телеграмму Президенту Рузвельту. 21 января 1945 года.

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Вашу телеграмму от 21 января. Согласен с Вашим предложением о том, чтобы в «Аргонавте» [245] не было представителей прессы. Не возражаю против того, чтобы с каждой стороны было допущено по несколько фотографов. Такой же ответ я дал Президенту на его запрос. 23 января 1945 года.

СРОЧНОЕ, СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Так как Президент не приедет на Мальту до 2 февраля, мы не сможем прибыть в Ялту раньше 3 февраля. Однако я протелеграфирую снова, как только будет возможно указать более точное время. Мы, конечно, зависим от погоды. Мы полетим в отдельных самолетах, но самолеты последуют группой. Предвкушаю встречу с Вами.

1 февраля 1945 года.

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание. Я уже нахожусь вместе с коллегами на месте встречи.

1 февраля 1945 года.

Из беседы И.В. Сталина с президентом США Ф.Д.Рузвельтом в ходе Ялтинской конференции 8 февраля 1945 г.

"...Маршал Сталин сказал, что он хотел бы обсудить политические условия, на которых СССР вступит в войну против Японии..."

Президент сказал, что ...он считает, что не будет никаких затруднений в отношении передачи России южной половины Сахалина и Курильских островов в конце войны.

...Маршал Сталин сказал, что есть еще другой вопрос, и он касается использования русскими манчжурских железных дорог.

...Маршал Сталин сказал, что если эти условия не будут удовлетворены, то ясно, что и ему и Молотову будет трудно объяснить советскому народу, почему Россия вступает в войну против Японии. Советский народ ясно понимает войну против Германии, которая угрожала самому существованию Советского Союза, но он не поймет, почему Россия вступает в войну против такой страны, в отношениях с которой у нее нет никаких серьезных неприятностей. Однако, сказал он, если эти политические условия будут удовлетворены, то советский народ поймет связанные с этим национальные интересы, и будет гораздо легче объяснить решение Верховному Совету".

(Сборник материалов Госдепартамента США о конференциях на Мальте и в Ялте т.4. М.1955 г. с.428-429)

Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. Сталина с Президентом США Ф.Рузвельтом 8 февраля 1945 г.

Сталин говорит, что ...он хотел бы знать, как обстоит дело с политическими условиями, на которых Советский Союз вступит в войну против Японии. Речь идет о тех политических вопросах, о которых он, Сталин, беседовал с Гарриманом в Москве.

Рузвельт отвечает, что южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу.

(" Крымская конференция руководителей трех союзных держав...", М.изд.политлитературы, 1984 г., с.129)

**СЕКРЕТНОЕ И ВЕСЬМА СРОЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ г-на
ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ**

Предполагаемое время прибытия в Саки в 12 часов по московскому времени 3 февраля. Мы позавтракаем в самолете до того, как сделаем посадку. Продолжим путь в Ялту на автомобиле. 3 февраля 1945 года.

Получено 18 февраля 1945 года.

ПОСЛАНИЕ ОТ г-на ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

От имени Правительства Его Величества выражаю Вам горячую благодарность за гостеприимство и дружеский прием, оказанные британской делегации на Крымской конференции. На нас произвело глубокое впечатление большое искусство организации и импровизации, благодаря которым конференция протекала в такой приятной и располагающей обстановке, и мы все храним самые счастливые воспоминания о ней. К этому я должен добавить личное выражение моей благодарности и признательности. Ни одна из предыдущих встреч не показала с такой ясностью тех результатов, которые могут быть достигнуты, когда главы трех правительств встречаются друг с другом с твердым намерением смело встретить трудности и преодолеть их. Вы сами сказали, что сотрудничество было бы более трудным, если бы не существовало объединяющих уз борьбы с общим врагом. Я исполнен решимости, так же как Президент и Вы, как я уверен, не допустить после победы ослабления столь прочно установившихся уз дружбы и сотрудничества. Я молюсь о даровании Вам долгой жизни, чтобы Вы могли направлять судьбы Вашей страны, которая под Вашим руководством показала все свое величие, и шлю Вам свои наилучшие пожелания и искреннюю благодарность. 17 февраля 1945 года.

ЛИЧНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ г-ну У. ЧЕРЧИЛЛЮ

Получил Ваше послание от 18 февраля. Очень рад, что Вы остались довольны условиями в Крыму.

20 февраля 1945 года

